

НЕ СТАТЬ ОБУЗОЙ

Послесловие к событию

Недавно состоялся учредительный съезд Совет театральных обществ страны, который поставил перед собой задачу объединить все общества республик в одну организацию — Союз театральных деятелей. Таким образом, вышло, что VIII съезд Азербайджанского театрального общества в истории этой организации оказался последним. И в скором времени нам всем предстоит объединиться в одну большую семью под эгидой нового союза. С тем мы войдем в будущий союз, ставим ли мы в нем активный начало или превратимся в тяжелый балласт, мешающий общему развитию? Вот какие вопросы волновали делегатов нашего съезда, когда они слушали выступления своих товарищей.

Взять хотя бы такую проблему, как актерское мастерство. На нашем съезде не было доклада, посвященного этому вопросу. Но значит ли это, что он у нас снят с повестки дня? Ни в коем случае. Даже поверхностный анализ показывает, что не все у нас ладно хотя бы с молодыми актерами. Да, у нас есть Тельман Адыгезлов и Бестия Джафарова в Аздраме, есть Рита Амирбекова в Театре русской драмы, есть Фарман Абдуллаев в Шекни. Но в театре существует свой возрастной предел для молодости — двадцать пять лет. А все перечисленные товарищи уже давно перешагнули предел этой самой театральной молодости. В сцену им никто не дышит, на пятки не наступают, на подступах никого не видно. Потому азербайджанский театр сегодня считается одним из самых старых по возрастному показателю среди театров страны. Те коллективы Шекни, Ленкорани, Сумгаита, которые мы еще вчера называли молодежными, сегодня уже утратили право называться такими. И, как следствие, — из двухсот пятидесяти пяти делегатов VIII съезда Азербайджанского театрального общества только двадцать пять считались молодыми.

Так стоит ли удивляться, что и премии Ленинского комсомола республики в последние годы, как правило, присуждались деятелям театров, далеко перешагнувшим этот рубеж? И это несмотря на их несомненный талант, уже давно достойный высоких наград.

Все это не может не вызывать тревогу и за завтрашний день нашего театра. Количество факторов здесь давно перешел в качественный. Отвернувшись от молодых театр объединял самого себя и уподобился художнику, на палитре которого остались всего две краски. И это не могло не привести к односторонней ориентации как в репертуаре, так и творческой манере актеров.

Сегодня, к примеру, ни для кого не секрет, что од-

ностороннее увлечение наших театров сиюминутными задачами и голый публицистический подход к тому, что многие наши актеры попросту разучились «депить» характер, выстраивать роли. Им стало очень «легко жить». Достаточно с выражением прочесть выигранный текст на лобу дня, как зал взрывается аплодисментами. Появилось даже мнение, что в этом и есть суть современного театра. Что, конечно же, в корне неверно. Театр всегда был и остается универсальным организмом.

Способность театра в нынешних условиях к творческому маневру, речь идет об одностороннем и чрезмерном увлечении патетикой и голый фразой. Именно поэтому так одиноко чувствовали себя в вышеупомянутом спектакле работающие всерьез большие актеры Гасан Турабов и Мелик Дадашев, именно поэтому метался, как в вакууме, талантливый Яшар Нуриев.

Сегодня никто не говорит, что нам обязательно нужен новый театр сатир и митации, наподобие того, что существовал в Баку в первые годы Советской власти. Времена изменились, и, возможно, нам нужно что-то другое. Но «другое» — это обязательно новая сценическая площадка. И не одна, а по возможности несколько, где могли бы пробовать и показывать себя молодые, где параллельно развивались бы и другие направления в театре. Нужна гибкая организация театрального дела, которая избавила бы его от рутинности, спо-

на не наступит их черед. Да так и стареют в очереди.

К примеру, один учебный театр АзГИИ имени М. А. Алиева явил нам в свое время имена не только режиссера Вагифа Гасанова и популярного ныне молодого киноактера Фахреддина Маннафова, но и драматурга Рахмана Ализаде, о котором сейчас много говорят и спорят.

Сегодня коллектив этот, как известно, продолжает свою деятельность. Но его одного нам уже становится мало. Потому что открывшиеся в свое время по всем театрам малые сцены возложенных на них надежд пока не оправдывают. Задуманные как экспериментальные площадки для апробирования новых имен, они сегодня превратились в досок больших сцен и на них ставят даже классику. (Быть может потому, что эксперимент не может длиться вечно. И рано или поздно ему надо подводить итог?).

Но, к сожалению, об этих проблемах также не говорили с трибуны VIII съезда Азербайджанского театрального общества. Как не говорилось и о проблемах нашего кукольного театра. Но значит ли это опять, что у нас их мало? Конечно же, нет. Проблемы кукольного театра, к примеру, разрослись до таких размеров, что давно уже вышли за пределы нашей республики. Из-за них мы вот уже который год не можем провести третий фестиваль кукольных театров Закавказья. (В Ереване и Тбилиси он уже проводился). А тут, как на зло, приспела еще и необходимость открыть второй в республике кукольный театр в Кировабаде. А как это сделать, какими силами, когда профессиональных кадров и технического оснащения нам до сих пор не хватало в единственном, бездомном ныне, театре? — это для всех остается загадкой.

Видимо, слишком долго мы отворачивались от наших проблем, слишком долго не придавали им должного значения. А они копились. И дошло до того, что сегодня, в канун объединения всех театральных сил страны, мы вдруг оказались перед дилеммой — или мы должны срочно навести у себя порядок, или же... Впрочем, второго просто быть не может.

К. АСЛАНОВ,
драматург.

- «СТАРЫЕ» МОЛОДЫЕ АКТЕРЫ
- «ФЛЮС» — ... У ТЕАТРА
- ОЧЕРЕДЬ В КЛАССИКИ
- ЗАГАДКА С КУКОЛЬНЫМ ТЕАТРОМ
- ДИЛЕММА! ВТОРОГО НЕ ДАНО

умеющим отвечать как на вопросы своего времени, так и вечно.

И беда современного нашего театра вообще, и актера, в частности, заключается в том, что в существующих условиях он пытается сочетать в себе и то, и другое, и третье. Быть и агитационным, и психологическим, и при этом еще и молодую поросль воспитывать. А это очень трудно. Трудно заставить себя сегодня работать лучше, чем вчера, если отдача одинакова. Ведь успех есть успех. И не для каждого актера важно, чем он заработал, — его ли игров, или произнесенным текстом. Были бы аплодисменты. Но проблема ныне как раз и заключается в том, что переоценка сегодняшних успехов в таких случаях всегда, как правило, оборачивается завтрашними провалами. Как это произошло, к примеру, с постановкой пьесы «Вагиф» на сцене Азербайджанского драматического театра имени М. Азизбекова.

Об этой неудаче много говорилось с трибуны нашего съезда. Театровед Марьям Ализаде объяснила ее невозможностью реставрации старых постановок на современной сцене. Но думается, что гораздо в большей степени тут сказалась и не-

собствовала бы его постоянному омоложению, помогала бы реагировать на изменение характера репертуара, стала и методов работы отдельных режиссеров и актеров.

Это одновременно дало бы новый импульс и развитию нашей драматургии. Существующее положение никак не способствует этому. Наши молодые драматурги в последние годы с завистью наблюдают за успехами своих более юных коллег из других республик. Потому что возраст драматургии в той или иной из них стал, как ни странно, сегодня тоже зависеть от количества сценических площадок. И это не парадокс, а реальное положение дел. Современная драматургия стала в основном искусством функциональным. Можно написать множество пьес, получить на них массу хороших отзывов и не знать, что для сцены ты ноль, и наоборот — достаточно увидеть осуществленную в театре одну маленькую сценку, чтобы понять, что к чему. Отсюда — чем больше площадок, тем моложе драматургия. И все зависит от наличия возможностей апробирования новых имен. Есть такая возможность, значит, драматургов становится больше, нет — так молодые становятся в очередь и ждут, во-